

Вторая половина февраля 1845 г.

Хотя мы несколько раз обещали друг другу переписываться, хотя никогда не держали своего обещания, однако, любезный друг Одоевский, ведь каждый из нас знает и про себя и про другого, что мы не писали оттого только, что собирались писать, и откладывали потому только, чтобы больше написать. *Nous étions occupés à reculer, pour mieux sauter.* -- *C'est l'occupation du moment. Nous marchions avec le siècle* {Мы отступали, чтобы лучше наступать. -- Это то, чем мы сейчас занимаемся. Мы шли вместе с веком (*фр.*).}. -- Но теперь мне откладывать больше нельзя: кончено дело! Писать надобно сей час же для того, чтобы представить тебе 1-й N "Москвитянина". -- Он покажет тебе, что я должен был из халата перерядиться в сюртук, из деревни переехать в Москву, от сохи взяться за перо, от моего конного завода перейти к скотному двору литературных баранов (где теперь падеж мыслей и стихов), из моего *dolce far niente* {прекрасного ничегонеделанья (*ит.*).} перейти к *il durissimo far molto* {многим трудам (*ит.*).}, -- и все это, само собою разумеется, не без надежд на твое участие и содействие. -- Впрочем, я взял теперь покуда еще на пробу погодинского "Москвитянина". -- Я издам 3 книжки, и если окажется, что подписчиков достаточно для того, чтобы заплатить Погодину известную сумму, тогда журнал останется у меня; если же подписчиков будет недостаточно, то он перейдет к прежнему владельцу. -- Финансовые отношения мои не позволяют мне сделать иначе. -- След<овательно>, от вас, моих друзей, зависит теперь: быть или не быть мне журналистом. -- Если вы примете участие в журнале, поддержите его при начале, украсите вашими именами, не пожалеете вложить в него хотя по одной, сочной, любопытной, живой статье, -- тогда он пойдет, если не поддержите, тогда мало надежды; придется опять ехать в деревню, заглушать досаду литературной неудачи удовольствиями хозяйственных занятий. -- Из чего явствует, что жду от тебя немедленной присылки чудесной, восхитительной статьи, или повести, или что Бог на сердце положит, и кроме того, надеюсь, что ты употребишь все возможные старания, чтобы доставить мне что-нибудь от к<нязя П. А.> Вяземского, к которому письмо у меня уже давно написано, тогда как другое было написано и к тебе, но не послано потому, что с тех пор переменились некоторые обстоятельства. -- Твое участие в "Москвитянине" не нарушит твоего участия в "Отеч<ественных> зап<исках>". -- Кажется, теперь читающая публика уже достаточно велика для того, чтобы один журнал не мешал возможности другого, особливо противоположного, потому, что, между нами будь сказано, я желал бы своего "Москвитянина" сделать журналом хорошим, чистым, благородным, сочувствующим всему, что у нас есть благородного, чистого и хорошего, -- след<овательно>, для него нужны совсем другие читатели.

Прошу тебя послать прилагаемые билеты по адресам. Я хотел бы послать еще Веневитинову, Мальцову и Соболевскому, но так как журнал принадлежит еще не мне, то не имею права. -- Получать "Москвитянина" по этим билетам можно будет у книгопродавца Иванова, к которому отправлены или отправлю немедленно для сего экземпляры.

Жена моя кланяется тебе и твоей жене, у которой я целую ручку с чувством искренней дружбы. Обнимаю тебя, твой *И. Киреевский*.

Впервые опубликовано: Российский архив. М., 1992. Т. II--III.

Печатается по изданию: Одоевский В. Ф. Записки для моего праправнука. Повести. Статьи. Письма. Критика и воспоминания современников. Московские адреса / Сост., вступ. ст. и примеч. В. И. Сахарова. -- М., Русский мир, 2006. -- с. 424--425.

"Im Werden Verlag". Некоммерческое электронное издание. Мюнхен. 2007

<http://imwerden.de>